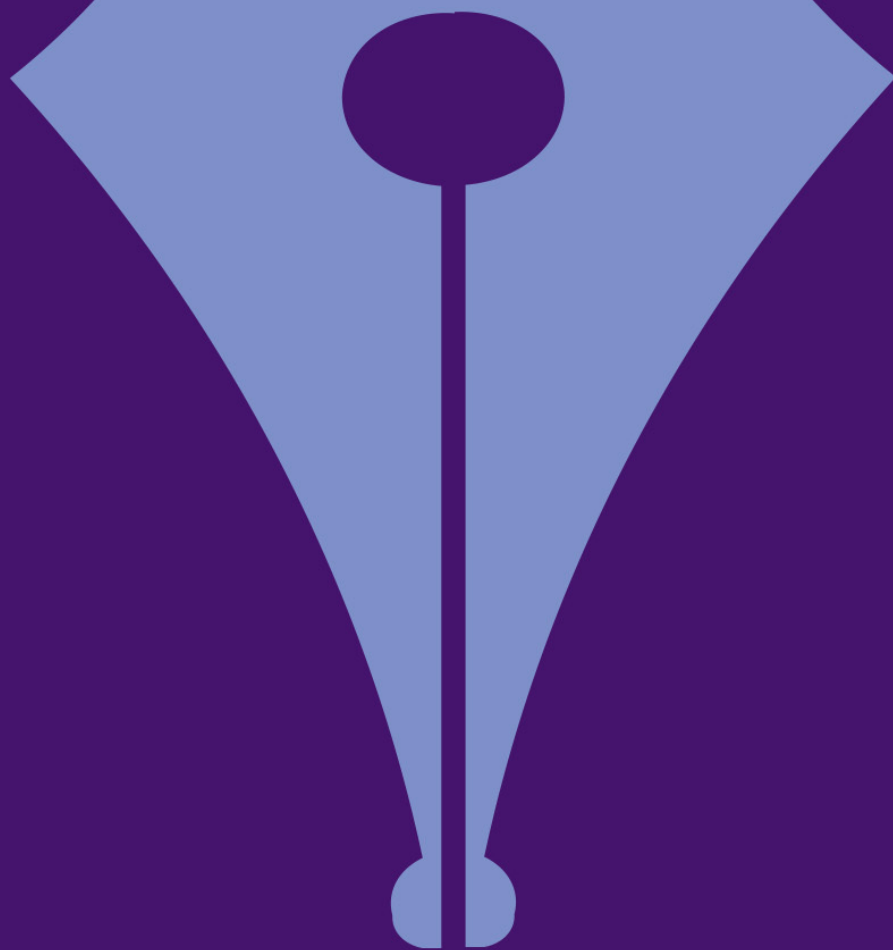

ИВАН БУНИН

СИЛА

Иван Бунин

Сила

«ЭКСМО»

1911

Бунин И. А.

Сила / И. А. Бунин — «Эксмо», 1911

«Шел осенний, мглистый дождь в сумерках. Прижав уши, стояла на барском дворе, в грязи возле людской, донская кобыла, темная от дождя, худая, будылястая, с тонкой длинной шеей, с обвислым задом, с подвязанным хвостом, запряженная в тележку, плетеный кузов которой был очень мал по тяжелым дрогам и крепко ошинованным колесам...»

© Бунин И. А., 1911

© Эксмо, 1911

Иван Бунин

Сила

Шел осенний, мглистый дождь в сумерках.

Прижав уши, стояла на барском дворе, в грязи возле людской, донская кобыла, темная от дождя, худая, будылястая, с тонкой длинной шеей, с обвислым задом, с подвязанным хвостом, запряженная в тележку, плетеный кузов которой был очень мал по тяжелым дрогам и крепко ошинованным колесам.

Мещанин Буравчик, приехавший в этой тележке к старосте, не заставший его дома и сидевший в людской за кубастым самоварчиком красной меди, был человек старенький, ростом с мальчика. Череп его был гол и желт. Над ушами и по затылку курчавились остатки черных жестких волос. Курчавилась и борода его. Мокрые усы, прокопченные табачным дымом, лезли в добрый, беззубый рот. На темном морщинистом личике, под сдвинутыми бровями, живо и весело блестели кофейные глазки. Он и хмурился и вместе улыбался, тянул с блюда горячую воду, сося кусочек сахара, и все шарил по впалой груди, ощупывая карманы ветхого длиннополого сюртука, порыжевшего на лопатках.

Горела над столом всякая лампочка.

Буравчик поглядывал на нее, – она коптила, – и без умолку говорил. А беременная старостица, сидевшая на нарах у печки и за веревку ногой качавшая люльку, закрытую ситцевым пологом, похожую на маленький шатер, рассеянно слушала, думая свое и заводя глаза от дремоты.

– Вот они распарятся, я их и подберу, – говорил Буравчик и схлебывал с блюда, указывая на стакан, набитый разбухшими кусками кренделей. – Распарятся, тогда и съем. А так нет, не угрызу. Нечем.

И Буравчик, засмеявшись, полез сухим, бурым от окурков пальцам в рот.

– О! Ишь! – сказал он с удовольствием. – Ни аноо не аалось, – сказал он, желая сказать: «ни одного не осталось», и водя пальцем по голой розовой десне.

– По какой же такой притчине? – равнодушно спросила старостица, с трудом поднимая веки и думая о том, что этот веселый старичок в обтертых сапожках и линючей розовой косо-воротке пережил двух жен, вырастил шестерых сыновей, купил барское имение под городом, а прежних повадок все не кидает – живет побирушкой, торгует на селе в лавчонке, конокрадствует и, говорят, вот-вот опять должен в острог садиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.